

**МИХАИЛ
МАРТ**

**МИХАИЛ
МАРТ**

**ГЛУХАЯ
СТЕНА**

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М29

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения
правообладателя запрещается.

Оформление — *Яна Половцева*

Март, Михаил.

М 29 Глухая стена : [роман] / Михаил Март. — Моск-
ва : Издательство АСТ, 2016. — 288 с. — (Мэтр кри-
минального романа).

ISBN 978-5-17-091696-2

В лесу близ Твери обнаружено тело молодой девушки-тан-
цовщицы. Расследованием занимаются подполковник полиции
Сабуров и капитан Левушкин. Следствие приводит их в закры-
тый мужской клуб, с которым связаны многочисленные пре-
ступления — вымогательства, шантаж, грабежи и даже жестокие
убийства. В городе орудует целый преступный картель, и добрать-
ся до его верхушки очень сложно. Кто стоит во главе беззакония?
Мэрия? Городская администрация? А может, загадочный Человек
в Черном, который скрывает свое лицо под маской?

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-091696-2

© М. Март, 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2016

ГЛАВА ПЕРВАЯ

1

Никаких следов, хоть ты тресни. Труп женщины лежал метрах в тридцати от шоссе на спуске к реке. Чуть дальше, шагах в десяти, стояла очень симпатичная беседка, а за ней шел высокий обрыв. Волны реки омывали камни. Упади с такого утеса вниз, косточек не соберешь. Место, безусловно, красивое: кругом кусты дикой сирени. Аромат. Беседку здесь построили не зря. Из нее прекрасно был виден закат. Одним словом, место для романтиков и влюбленных.

Все портил дождь. Мелкий, колючий и напористый. Черное небо закрыло весь горизонт.

Девушка лежала рядом с тропинкой, ведущей в беседку. Никаких признаков насилия.

Подполковник Сабуров стоял неподвижно в плащ-палатке и молча взирал на работающих экспертов. Рядом скучал капитан Левушкин, он тоже бездельничал. Обычно Сабуров бывал очень активен. Не зря его считали лучшим сыщиком города.

— Что думаешь, Валера? — обратился Сабуров к капитану.

— Вряд ли это убийство. Пусть моя идея покажется вам бредовой, но, по-моему, парочка просто приехала полюбоваться закатом. Дождь начался в начале четвертого утра, до этого небо было чистым. Я-то знаю, ночью дежурил по управлению. Вдруг девушке стало плохо с сердцем. Ну, скажем, обширный инфаркт. Она тут же умерла. Парень испугался и удрал. Может, еще одумается и придет с повинной?

— Как все просто... Вызывай следователя из прокуратуры. Трупы — их привилегия. Наше дело искать убийцу. Вот только зацепиться не за что. Никаких следов.

— Если следы и были, то их смыло. И по тропинке целая река течет.

— А с чего ты решил, капитан, что смерть наступила случайно?

— Во-первых, нет следов насилия. Во-вторых, до обрыва меньше пятидесяти метров. Не проще ли ее скинуть на камни с десятиметровой высоты? Разбилась бы в лепешку.

— Не согласен. У края обрыва глина. Он оставил следы борьбы в любом случае, только вот дождик их смыл еще до нашего приезда. И труп уже холодный. Он хотел побыстрее от нее избавиться. К тому же она этого

не ждала. Лицо спокойное. Ужаса и страха девушка не испытывала. С ней был близкий человек.

К офицерам подошел медэксперт и, обратившись к подполковнику, сказал:

— Выводов пока сделать не могу, Сергей Натанович. Смерть наступила от часа ночи до двух. Ее пора везти в морг.

— Увозите на «уазике» опергруппы. Там места хватит. А команда поместится в моей машине.

— С чем пришли, с тем и уйдем, — сказал криминалист. — Ничего интересного. Есть лейбл на платье, Suzana. Платье белое, нарядное. Дождь его, конечно, подпортил. Но нижнее белье черное и чулки тоже. Почему не переделась? Лейблы с белья я тоже переписал. Оно не заводское. Сделано на заказ в фирме «Женская гармония». Документов нет. Вероятнее всего, убийство. Она лежит в неестественной позе. Ее толкнули с тропинки. Падая, она ударилась лбом о камень. Была бы живой, без шишки не обошлось бы. Ее толкнули уже мертвой. Скорее всего, это был мужчина. Женщина не справилась бы.

— Займись лейблами. Наряд ее меня смущает, — коротко приказал Сабуров.

— Я понял. Рассчитывал найти отпечатки, но, похоже, убийца был в перчатках.

— В такую-то жару?

— Можно надеть в последнюю минуту. Особенно, если он шел позади.

Подполковник пожал плечами и пошел вверх к шоссе.

Возле полицейских остановился черный «БМВ». Из него вышли молодой человек и красивая девушка. Судя по направлению, они ехали в город.

— Что случилось? — спросил мужчина.

— Мелкое происшествие. Из газет узнаете, — ответил Сабуров. — А вы здесь вчера не проезжали?

— Проезжали, — сказала девушка. — Часов в восемь вечера. У нас дача в десяти километрах, дальше, на берегу реки. Вот только погода испортилась. Решили вернуться домой.

— В такую рань? — спросил капитан.

— Для нас нормально, — улыбнулся молодой человек. — Мы рано ложимся спать. Телевизор сломался.

В этот момент двое санитаров вынесли накрытый простыней труп на шоссе. Носилки захихнули в «уазик» и тут же уехали.

— Мелкое происшествие, говорите? — усмехнулся молодой человек.

— Какое вам до этого дело? Езжайте, куда ехали.

— Не обижайтесь, подполковник. Мне до всего есть дело. Я писатель Арсений Коблов. Может, слышали?

— Не читал, но ваше имя мне известно. Газеты о вас пишут...

— А это моя невеста, Ксения Кайранская. И редактор по совместительству.

— Случайно не сестра адвоката Кайранского? — поинтересовался капитан.

— Она самая, — ответила девушка. — Вообще-то я работала журналисткой до нашего знакомства с Арсением. Так что известна не меньше своего брата.

— А я как раз работаю над новым сюжетом. Так что всюду сую свой нос, — вмешался писатель.

— Извините, но у нас дела, — сухо закончил беседу подполковник и направился к ожидавшей их машине.

Романтической парочке тоже пришлось уехать.

— У тебя загорелись глаза, — сказала Ксения, как только они тронулись с места.

— Я думаю, такие преступления быстро раскрываются. Тем более под руководством такого сыщика.

— Ты о нем что-то знаешь?

— Твой брат мне о нем рассказал. Кажется, они приятели.

— Значит, они сошлись в понимании несправедливости.

— А вот мне этого не понять, Ксюша. Наверно, есть разные несправедливости. У прокурора — одна, у адвоката — другая.

— Так оно и есть. Прокурор — крепкий орешек. Он строит обвинения на косвенных уликах, а судья ему потакает. А если они друзья? Подполковник Сабуров старается ходить на все судебные заседания, и сам убедился, как прокурор Тендряков за уши притягивает дело к обвинительному приговору. Иван не выиграл у него ни одного дела. И уйти никуда не может. Они работают в одном округе, и назначал их губернатор.

— А я думал, Иван только мне жалуется на вопиющую несправедливость.

— У него душа кипит. Тебя он считает большим талантом, ты слишком часто бываешь в нашем доме. Из-за меня, надеюсь. Вы уже подружились. Как же он может обойти любимую тему? А с подполковником, который у нас не бывает, они дважды в неделю встречаются у своего общего приятеля. Расписывают пулечку. Так что, не удивительно, что мы незнакомы. Сегодня он видел меня впервые.

— Раз вы уже познакомились и он друг твоего брата, надо пригласить его на свадьбу.

— Не загадывай. Еще три месяца ждать. Ты же сам хотел зарегистрироваться во дворце. Твой каприз выполнен, но очередь есть очередь.

— Могла бы меня переубедить.

— Только одним способом. Не ложиться в твою постель до свадьбы. Но что делать со страстью? Мы люди современные и давно уже не дети. Тебе тридцать шесть, мне тридцать. Потерпим еще три месяца.

2

Задание для капитана полиции было не очень приятным. Он привык ловить преступников, вступать в единоборство с нарушителями закона, а тут ему пришлось заниматься женским бельем да еще особого фасона.

Фирма «Женская гармония» себя не рекламировала. Пришлось покопаться в Интернете. Ателье он нашел. Оно находилось на окраине Твери. Не теряя времени, капитан Левушкин собрал белье убитой в рюкзак и на служебной машине поехал по нужному адресу. Ателье с очень примитивной обстановкой занимало первый этаж жилого дома. Сюда приезжали только по делу. Приемщица при виде удостоверения тут же вызвала хозяйку.

К капитану вышла ухоженная полная женщина в черном атласном халате. Левушкин предъявил удостоверение, которое она взяла в руки и долго читала, похоже, по слогам.

— У меня все в порядке. Уже проверяли. Можешь называть меня тетей Соней. Не люблю официальных разговоров.

Капитан достал из рюкзака нижнее белье жертвы.

— Для кого вы этошили, тетя Соня?

— Красиво, да? Правда, дома в таком не ходишь. Это заказ Ленчика из клуба «Ожидание». Все его танцовщицы шьют у меня. Правда, я ни одной не видела. Ленчик привозит мне только их размеры. Но чье это белье, узнать не трудно. В нем девушки выходят на сцену, и все в разном. Это сделано умышленно. У Ленчика в клубе всегда аншлаг. У нас хватает богатых мужчин. Некоторые договариваются с Ленчиком, если в цене сойдутся. Клиент имен девушек не знает. Просто он хочет ту, что в розовом или в голубом.

Левушкин удивился ее болтливости.

— Так это же обычный притон!

— Я вам ничего не говорила, капитан. В стенах клуба все идеально. Никаких подсадок за столик, никаких расплат. Просто клиент отдает Ленчику ключи от машины и называет цвет и марку. Девушка в розовом заканчивает

выступать и уходит домой. Клиент встречается с девушкой в своей машине. А дальше их дело. К клубу они не имеют никакого отношения.

— Как же Ленчик получает свою долю?

— Вероятно, от девушки. Она перечисляет определенную сумму на определенный банковский счет. Не подкопаешься. И кому это надо? У нас уличных шлюх полно, и ими никто не занимается. А сколько работает на выезде? Они же у меня одеваются. Я шью самое сексуальное белье. Ну, а теперь расскажи мне, товарищ генерал, что случилось с этими черными трусиками?

— По-видимому, с клиентом что-то не поделила, и тот ее удушил, а потом выбросил из машины.

Тетя Соня покачала головой.

— Опасная профессия. Маньяков у нас еще хватает. Я шью Ленчику по четыре комплекта в месяц. Девочки от него уходят, а многие просто пропадают. Не думаю, что они на деньги падки. У них хороший заработок. Ленчик в полицию не заявляет. Ему такая реклама не нужна. Он даже не заключает с танцовщицами договор. Не знаю такую, и все тут. Поди, докажи. У него их постоянно крутится двенадцать человек. А теперь прикинь. Четыре комплекта в месяц я для него делаю. Значит, четверть состава он теряет ежемесячно.

— Треть, — поправил капитан.

— И это от хорошей жизни? Вам повезло, одну вы нашли. А сколько их кануло? Уверяю, он быстро найдет ей замену и через пару дней закажет мне черное белье. Кто-то должен выходить в черном. Цветов не так много. Я до сих пор не могу найти лиловый шелк. А Ленчик хочет радугу.

— А этот комплект вы давно шили?

— Точно не помню, но не больше месяца назад. Вот почему он не показывает мне своих девочек. Не хочет афишировать, кто пропадает. В прошлом году я за один месяц сшила три красных комплекта. Это значит, что со сцены исчезли три танцовщицы в красном.

Левушкин достал из рюкзака белое платье.

— А об этом что можете сказать?

— О! Это фирма! Итальянская. Думаю, купили это платьице в Милане. Suzana — небольшая, но очень дорогая фирма. Наша страна таких нарядов не закупает. Возможно, девка очень торопилась, а переодевание занимает немало времени, если ее кто-то ждал.

— Вы уверены, что итальянское платье невозможно купить у нас?

— Поезжайте в Москву. В итальянском торговом представительстве вам могут показать заказы, сделанные из России. Сами они этим не занимаются, но нужный адресок дадут. А тот,

кто мог заказать такое платье, должен знать фирму и видеть ее товар. Мое мнение, что клиент случайно напоролся на платье, если он был в Милане. Увидел его в витрине.

— Я об этом подумаю. Скажите, тетя Соня, а вам никогда не хотелось посмотреть на свою работу со стороны? Пошли бы в клуб к Ленчику, посмотрели варьете с девочками.

— Женщин в этот клуб не пускают. Это категорическое правило. Туда пускают только мужчин, от которых пахнет деньгами.

— Ладно. Спасибо за помощь.

Тетя Соня усмехнулась. Похоже, она терпеть не могла этого Ленчика. Левушкин получил столько информации, сколько люди месяцами откапывают.

Он собрал вещи в рюкзак и ушел.

3

Подполковник Сабуров выслушал всех участников оперативной группы у себя в кабинете, а также пересмотрел все фотографии, сделанные на месте происшествия. Это был показательный спектакль для следователя прокуратуры, которому доверили вести это дело, и для государственного обвинителя полковника юстиции Тендрякова Юлиана Яновича. Его присутствие было